

— ...Чэн Юэ.

Шесть глаз встретились, моргнули, снова моргнули.

— ...Это тот Чэн Юэ, о котором я думаю? — спросила Е Сянъи.

— ...Наверное, да.

— ...Из группы Цзюньда? — спросил Бай Цзюньчэн.

Бай Сяо кивнул.

Они снова, как по команде, уставились на банку с грибами цзицун и погрузились в молчание.

— ...Давайте быстрее ешьте пельмени, а то остынут, — Бай Сяо первым взял палочки и положил себе в рот пельмень.

Е Сянъи взяла кусочек рубца, пожевала:

— Я помню, он намного старше тебя, почти тридцать, да?..

— Нет, двадцать восемь, на пять лет старше.

— Это же слишком большая разница!

— Возраст — это проблема? — спросил Бай Сяо. — Разве ты не старше моего отца на два года?

Е Сянъи протянула руку и шлёпнула его по голове:

— Что это ты говоришь? Твоя сестра Е навсегда двадцать восемь.

Согласно теории г-жи Е Сянъи, говорить, что тебе восемнадцать — это притворяться молоденькой, а двадцать восемь — это уже шарм.

Е Сянъи подумала и сказала:

— А он разве не считает тебя незрелым? Когда раньше сотрудничали с корпорацией Чэн, я видела его один раз, помню, он полностью принадлежал к тому типу — зрелый, невозмутимый, немногословный, решительный и быстрый...

Бай Сяо кивнул:

— Внешне он кажется таким. Зрелость и холодность — это просто его оболочка. На самом деле он очень чувствителен к доброму отношению к себе, внутри... он очень мягкий.

Сказав это, он вспомнил признание Чэн Юэ в больнице и невольно улыбнулся.

Е Сянъи ослепила его улыбка, она резко протянула руку и схватила Бай Цзюньчэна за руку:

— Ой... Слишком уж слащаво, муж, обними меня покрепче!

Бай Сяо схватился за голову:

— Встречать Новый год и издеваться над одинокими — это уже слишком!

Бай Цзюньчэн обнял жену, на этот раз повёл себя довольно серьёзно и спросил Бай Сяо:

— Я Чэн Юэ не видел, но видел отца Чэн Юэ. Если судить по семье, то я не считаю его хорошим выбором.

Е Сянъи кивнула:

— Думаю, я точно не сойду с его матерью.

Бай Сяо сказал:

— А сколько раз в год вы сможете встречаться? Даже сам Чэн Юэ видится со своими родителями нечасто, так что, вероятно, это не окажет большого влияния. И эту проблему мы с Чэн Юэ решим, вам не нужно беспокоиться... Кстати говоря, вы же ещё даже не видели Чэн Юэ, разве не рано делать выводы?

— Это тоже верно, — сказала Е Сянъи. — Но беспокоиться всё равно бесполезно... У вас уже есть ребёнок, что теперь делать...

Бай Цзюньчэн вздохнул:

— А когда ты планируешь познакомить нас с Чэн Юэ?

Бай Сяо уставился на тарелку, потыкал палочками пельмени на ней:

— ... Подождём немного... Я ещё не сказал ему, что рассказал родителям... Более того, он даже не знает, что я ваш сын.

Бай Сяо поднял голову:

— Когда я всё ему объясню, тогда и познакомитесь?

И снова получил шлепок по голове.

— Значит, вы сами ещё не всё выяснили, а уже начали работать с нами! А как насчёт его родителей? Они, наверное, тем более ничего не знают!

Бай Сяо кивнул:

— На самом деле, даже о беременности Чэн Юэ его семья не знает. Более того... его мать всегда хотела, чтобы он сделал операцию по удалению матки, но он не соглашался, он всегда хотел сохранить и быть самим собой. Раньше он нашёл меня, надеясь, что именно я буду воспитывать этого ребёнка, потому что не хочет, чтобы ребёнок снова соприкасался с той семьёй, в которой он вырос. Так что... мы вместе с ним придумаем, как быть.

Е Сянъи, слушая его, постепенно всё поняла:

— Эх... Бедный ребёнок, я так и думала, как же ты мог обратить внимание на сына, которого воспитала та Цзин Юйжоу... Вот оно что.

Бай Сяо кивнул.

— А где он сейчас? Если беременность уже больше пяти месяцев, то животик, наверное, уже видно? Как же он это скрывает?

— Он подделал автомобильную аварию, под этим предлогом уехал за границу на лечение, сейчас он в Америке.

— А ты тогда зачем приехал встречать Новый год?!

— ...А?

— Завтра навести дедушку с бабушкой, а потом быстро катись в Америку ухаживать за моим внуком! Ты не знаешь, как тяжело быть беременным! Говорю тебе, вы, мужчины, вообще не умеете заботиться...

...

Даже после ужина Е Сянъи всё ещё таскала за собой Бай Сяо, рассказывая ему кровавую историю о том, как сама носила его, давая кучу наставлений.

Бай Сяо сидел рядом с ней, развалившись на диване, и с немым укором посмотрел на неё:

— Мама... говори, если говоришь... можно не мять мне голову?..

— Раз уж ты побрился налысо, как же не помять?

— Буду ещё больше мять — волосы совсем не вырастут, аааа!

— Не вырастут и не надо, мой сын и лысый красавчик, не бойся!

Бай Цзюньчэн:

— Ты уже долго мнишь, дай и мне немного помять... Нельзя всё занимать, понимаешь?

Е Сянъи и Бай Сяо:

— Нет!

...

На следующий день, в первый день Нового года, Бай Сяо вместе с родителями отправился к дедушке и бабушке.

Их семья пришла раньше всех, дядя Бай Сяо ещё не прибыли. Поздравив с праздником, родители отправились помогать на кухне готовить блюда. У дедушки ноги были не очень, по обычаю он грелся на солнышке во дворе-сихэюане.

Бай Сяо подошёл и сел рядом с бабушкой.

— Почему не пошёл помогать бабушке?

— Так я же по тебе соскучился!

— О, ещё и соскучился? Хорошо, — с этими словами он достал из-за пазухи красный конверт. — Держи!

— Я же уже работаю, всё равно даёшь красный конверт? — спросил Бай Сяо, принимая его.

— Эй, ты один работаешь, а твой двоюродный брат всё ещё в докторантуре учится! По

правилам, раз работаешь, красный конверт не положен, но раз твой брат получает, как же тебе не дать?

Бай Сяо с улыбкой взял красный конверт, сунул в карман, затем снова приблизился:

— Дедушка, но в следующем году точно нельзя будет давать.

— Почему?

— К следующему году у тебя, возможно, появится правнук!

— Кх-кх-кх... — дедушка вдруг подавился. — Повтори-ка?

Бай Сяо почесал затылок:

— Тот, кого я люблю, беременен.

Выражение лица дедушки вдруг стало серьёзным:

— Несколько лет назад ты же говорил, что любишь мужчин? Я тогда ещё уточнял, спрашивал, бисексуал ты или гомосексуал, ты сказал, что точно гомосексуал. А теперь говоришь мне, что тот, кого ты любишь, беременен. Ты что, деда за дурака держишь?

Бай Сяо, замёрзший, шмыгнул носом:

— Нет, дедушка, он мужчина.

— ...??? — Дедушка почувствовал, что его мозг завязался узлом. — Как мужчина может забеременеть?

— Ну, точнее говоря, он интерсекс, я раньше не знал... В общем, теперь беременен, пять месяцев.

— ...И-и-их, — дедушка уставился на кончик своей трости и погрузился в раздумья.

Спустя долгое время дедушка наконец заговорил:

— Говоришь...

В душе Бай Сяо возникло беспокойство, и затем он услышал, как дедушка с чувством произнёс:

— Говоришь, как же тебе так повезло столкнуться с такой удачей?

Бай Сяо не выдержал и фыркнул со смеху.

Дедушка, увидев, что он смеётся, протянул ногу и лягнул его:

— Говори, это, наверное, добродетель предков, а? Говори?

— Ха-ха-ха-ха-ха, да, да, да, да, да, — Бай Сяо, даже получив пинок от дедушки, не обратил внимания, смеясь без остановки. — В этом году на праздник Цинмин обязательно пойду с тобой поклониться прадедам!

Рассказав дедушке, Бай Сяо пошёл на кухню и рассказал бабушке.

Бабушка, разобравшись в сути дела, так разозлилась, что сразу же швырнула лопатку.

— Если бы я знала, что так будет, тогда бы не старалась так сильно!

Бай Сяо в полном недоумении:

— Нет, бабушка, не сердись...

Бабушка сверкнула на него глазами и сказала:

— Не на тебя сержусь, а на твоего отца! Вот ведь, зря я тогда столько времени его воспитывала! Говоришь, любишь мужчин, любишь и любишь! Я в молодости как раз этим занималась! Кто бы мог подумать, что родившийся сын окажется более консервативным, чем я! Когда ты два года назад уезжал в Удан к деду по матери, я немало уроков провела с твоим отцом, в моём-то возрасте приходилось каждый день с ним спорить...

Сказав это, она снова бросила сердитый взгляд на подхихикивающего в стороне Бай Цзюньчэна:

— Чего ухмыляешься! Иди сюда! Жарь!

*

...

Два дня спустя Бай Сяо летел в Америку на самолёте.

То представляя себе долгожданную встречу, то перебирая в руках маленькую деревянную шкатулку.

— В ней лежал подарок для Чэн Юэ.

После двенадцати часов полёта Бай Сяо наконец прибыл в международный аэропорт Лос-Анджелеса.

Все китайские символы переведены, диалоги переоформлены с длинным тире, соблюдены правила пунктуации. Термины из глоссария (Корпорация Чэн, Группа Цзюньда, Цзин Юйжоу, Лос-Анджелес, добродетель предков и др.) использованы корректно. Типографика приведена к единому стандарту.

<http://bllate.org/book/15597/1390904>